

УНИВЕРСИТЕТЫ В ПРОЦЕССЕ ДЕВОЛЮЦИИ (РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ) В ШОТЛАНДИИ¹

В статье рассматривается позиция университетов по отношению к деволюции, процессу создания и расширения региональной автономии в Шотландии. Автор характеризует роль университетских экспертных сообществ в анализе эволюции, определении направлений и пределов ее развития. Особое внимание уделяется дискуссии по поводу референдума о независимости Шотландии в 2014 году. Автор считает, что шотландские университеты на рубеже XX–XXI веков выступают в качестве драйверов деволюции во всем, что касается увеличения полномочий и ресурсов региональных властей, но проявляют сдержанность тогда, когда стабильность системы подвергается угрозе.

Ключевые слова: деволюция; Шотландия; университеты; расширение полномочий региональных органов власти; экспертные сообщества

Термин «деволюция» вошел в обиход (общественно-политический, и научный) для обозначения передачи части полномочий центрального правительства региональным органам власти (создания административной автономии) из опыта Великобритании, постепенно продвигающейся в результате процесса деволюции рубежа XX–XXI вв. от унитарного к федеративному государству. Шотландский исследователь деволюции в Великобритании Вернон Богданор насчитал десять попыток добиться деволюции в Шотландии и Ирландии, начиная с 1886 г. – 1886, 1893, 1912, 1920, 1973, 1982, 1976, 1978, 1979, 1997 гг. [7]. В трех частях Соединенного Королевства – Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии – деволюция осуществляется разными темпами и по разным моделям. В последние годы все настойчивее ставится вопрос о том, что и Англия как часть Великобритании должна быть включена в этот процесс.

Несомненным застрельщиком и лидером британской деволюции является Шотландия. Созданная в 1934 г. в результате слияния Национальной партии Шотландии и Шотландской партии Шотландская национальная партия провозгласила своей целью «самоуправление для Шотландии на такой основе, которая позволила бы Шотландии стать равным партнером Англии, чтобы развивать все возможности национальной жизни». Для этого требуется учреждение в Шотландии парламента, который будет осуществлять высшую административную власть; равноправие Шотландии с Англией в ведении имперских дел; совместное с Англией решение таких вопросов, как оборона, внешняя и таможенная политика [1]. За прошедшие десятилетия партия прошла путь от аутсайдера до лидера регионального и одного из лидеров общенационального политического процесса, а Шотландия продвинулась сначала к культурной,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ-ц №13-03-00060 «Университет и сообщество: европейский опыт и российские практики».

а потом и к административной автономии. Деволюции в Шотландии посвящено множество работ [13; 2; 19]. Как правило, в поле зрения исследователей оказываются политические партии, лидеры, группы давления. Между тем немаловажное значение для процесса деволюции и определения места Шотландии в британской и европейской системе координат имеет позиция экспертного сообщества, сосредоточенного, в частности, в шотландских университетах. Цель данной статьи – выяснить позицию университета как социального института и академического сообщества по отношению к дальнейшей деволюции и перспективам независимости Шотландии.

Университеты в современном мире все чаще становятся объектом анализа не только с точки зрения их образовательной и научной миссий, но и в плане того, как они выстраивают свои отношения с региональным сообществом [9].

Шотландцы традиционно гордятся своими университетами: самый старый из них, университет Сент-Эндрюс, был открыт в 1411 г., уступая по древности только Оксфорду и Кембриджу. Сент-Эндрюс, университет Глазго (1451 г.), университет Абердина (1495 г.) и университет Эдинбурга (1583 г.) сформировали шотландскую систему высшего образования, более демократичную, гибкую и открытую, чем английская. Исследователи отмечают, что эти университеты были созданы для менее привилегированных, по сравнению с английскими, социальных слоев с невысокой платой за обучение. В настоящее время в Шотландии насчитывается 19 университетов, многие из которых являются университетами мирового уровня. Одним из показателей такого уровня служит количество нобелевских лауреатов: так, университет Глазго имеет семь лауреатов, Абердинский университет – пять [3]. Важной чертой современной шотландской системы высшего образования считается ее гибкость. Срок обучения на программах первого высшего образования оставляет четыре года, в отличие от трех лет в Англии. Университеты сочетают функции хранителей шотландских традиций и создателей новаций. В 1960–70-е годы процесс массовизации высшего образования охватил и Шотландию, в результате чего увеличилась численность студентов как из Шотландии, так и из других частей Соединенного Королевства.

Это происходило на фоне резкой активизации движения за деволюцию. Передачу значительной части полномочий от центральной власти региону поддержали либералы, лейбористы раскололись по этому вопросу (при этом большинство членов Британского Конгресса тред-юнионов поддержало деволюцию). Шотландская рабочая партия высказалась за создание независимого парламента на федеральных началах (их заявление было опубликовано в «Морнинг Стар»), активно поддерживали билль коммунисты. Консерваторы и голосовали, и выступали против деволюции. «Таймс» в номере от 14 марта 1977 г. отмечала сложное положение шотландских консерваторов, которые были вынуждены разрываться между партийной лояльностью и «боязнью прослыть проанглийским элементом, не имеющим национальных корней».

Что же касается позиции университетов, то в конце 1970-х гг. они оказались одной из немногих институций в Шотландии, которые не поддерживали деволюцию. Исследователи объясняют это двумя комплексами причин: изменением состава преподавателей и сотрудников вследствие англоизации

как эффекта массовизации высшего образования и финансовыми – опасением, что деволюция приведет к уменьшению финансирования шотландских университетов [8].

Как известно, на референдуме 1 марта 1979 г. «за» высказались 32% участников (вместо 40%, требуемых согласно биллю) [7]. Лишь после победы лейбористов на выборах 1 мая 1997 г. было принято решение о проведении референдума в Шотландии 11 сентября 1997 г. К тому времени настроение в вузах изменилось радикальным образом вследствие политики консерваторов, прежде всего Маргарет Тэтчер, ее «холодной войны» с университетами. Известно резко негативное отношение Тэтчер к деволюции. Шотландцы считали, что “железную леди” характеризует пренебрежительное отношение к Шотландии в целом. Это дало дополнительный толчок борьбе за деволюцию. Именно в таком ключе можно трактовать слова недавнего лидера Шотландской национальной партии Алекса Салмонда, что тэтчеризм способствовал «зачатию шотландского парламента» [17]. Настроения шотландцев стали антитэтчеристскими и антиконсервативными. Недавно были опубликованы результаты исследования, проведенного учеными университетов Глазго и Эдинбурга совместно с Даремским университетом, согласно которым ежегодно жертвами политики Тэтчер становились 2,5 тысячи человек. В результате действий Тэтчер усугубилось имущественное расслоение в обществе. Если в 1978 г. самые богатые британцы, которые составляли 0,01 процента населения, получали в 28 раз больше, чем среднестатистический житель страны, то в 1990 г. они стали получать в 70 раз больше. Количество бедных в Великобритании за период с 1975 по 1985 год увеличилось почти в два раза [21].

Победа лейбористов под руководством Тони Блэра стимулировала продвижение к деволюции. В 1997 году был проведен референдум, явка на референдум составила 60,2%. 74,3% участников референдума согласились с тем, что должен быть создан Шотландский парламент, 25,7% возражали против этого. Таким образом, в целом 44,7% шотландского электората высказались за деволюцию [7]. Шотландский парламент был торжественно открыт в старинном квартале Холируд Эдинбурга, где заседал парламент до подписания Унии 1707 года. С тех пор применительно к шотландскому парламенту используется понятие “Холируд” в противопоставлении Вестминстеру, парламенту Британии.

Согласно биллю 1998 г. были разделены сферы деятельности шотландского парламента и Вестминстера. Шотландскому парламенту была передана власть в таких сферах, как экономическое развитие, образование и обучение, сельское и рыбное хозяйство, защита окружающей среды, здравоохранение, жилищное строительство, промышленность, местное самоуправление, спорт, культура, туризм, транспорт, социальные службы [14]. Самостоятельный закон об образовании появился в Шотландии в 2000 г. (Education and Training (Scotland) Act 2000), затем были приняты: Закон о поддержке студентов (2001 г.) (Education (Graduate Endowment and Student Support) (Scotland) Act 2001); Закон о дополнительной поддержке образования (2004 г.); Закон о дальнейшем и высшем образовании (2005 г.). Шотландский совет по финансированию высшего образования стал одним из важных инструментов поддержки и управления университетами. Шотландское агентство поддержки студен-

тов ведает грантами, покрывающими расходы на обучение, что привлекает в Шотландию английских, валлийских и североирландских выпускников.

Однако деволюция представляет собой не статичное состояние, а процесс. В марте 2008 г. по решению лейбористов, консерваторов и либерал-демократов, имеющих большинство в Парламенте Шотландии, была создана Комиссия по деволюции в Шотландии (Комиссия Кэлмана) (Commission on Scottish Devolution или Calman Commission), целью которой стали мониторинг обеспечения Акта о Шотландии 1998 года и подготовка рекомендаций по новому законопроекту. Эти рекомендации легли в основу Акта о Шотландии 2012 года, расширившего перечень полномочий шотландских региональных органов власти, куда вошли, к примеру, право заимствования, контроль над установкой скоростных ограничений и регулирование владения пневматическим оружием [22]. По инициативе ШНП в Акте о Шотландии 2012 г. изменено название правительства – с Шотландского органа исполнительной власти на Шотландское правительство.

Правительство занимается текущим исполнением решений Парламента в сферах его компетенции и ежегодно распоряжается бюджетом порядка 30 млрд фунтов [23] (со времени учреждения данного органа его бюджет вырос на 10 млрд фунтов, что также свидетельствует о повышении значения шотландских региональных властей). Правительство было коалиционным, поскольку Шотландская национальная партия не могла получить большинства голосов до 2011 г. Сразу после победы 2011 года ШНП поставила вопрос о подготовке и проведении референдума о независимости Шотландии. Договор об условиях референдума был подписан 15 октября 2012 г., 30 мая 2014 г. дан официальный старт агитационной кампании.

Университеты Шотландии приняли участие в этом процессе, прежде всего, в качестве аналитических центров и публичных дискуссионных площадок, как в режиме онлайн, так и оффлайн. Так, на базе платформы университета Глазго был открыт специальный ресурс бывшего премьера Гордона Брауна, несколько ресурсов созданы на базе Эдинбургского университета. Специальные ресурсы, посвященные обсуждению будущего Шотландии и возможных эффектов от выхода Шотландии из состава Соединенного Королевства, содержали материалы в части мнений представителей разных политических партий, общественных и гражданских активистов, деятелей культуры. Дэвид Мэтьюс рассмотрел позицию университетов и их преподавателей по вопросу о независимости. По его мнению, для 4 университетов Шотландии – Сэнт Эндрю, Эдинбурга, Глазго и Абердина – независимость Шотландии означала бы возвращение к истокам, историческим корням, поскольку они были созданы еще в период до Унии. Надежды на новую политику в области высшего образования в независимой Шотландии были связаны также с принципом доступа – бесплатное образование для всех. В то же время он привел и контраргументы, которые выдвигали противники независимости: в независимой Шотландии произойдет усиление контроля государственной власти над университетами; будет стимулировано укрупнение вузов, где менеджеры станут играть основную роль; по мере того как от внешних стейкхолдеров центр тяжести будет смещен к внутренним, возрастут проблемы с финансированием [6].

Важный аргумент, который использовался в дискуссии, – членство в ЕС. Университетское руководство беспокоило усиление позиций UKIP (Партии за независимость, выход из ЕС) и антиевропейские настроения в Англии, в контексте чего независимость Шотландии рассматривается как сохранение возможности получать финансирование на исследования от Европейского союза: с 2007 г. Шотландия получила на эти цели более 500 млн евро.

Дискуссия проходила далеко не всегда корректно, поэтому многие профессора опасались открыто высказываться в пользу независимости. Одна преподавательница университета разместила на своей страничке аргументы в пользу сохранения единства и сразу получила письма оскорбительного характера с требованием «убираться в свою Англию». Другие преподаватели высказывали опасения, что могут потерять место в случае выражения своей позиции по вопросу о независимости Шотландии [6].

Правда, некоторые университетские преподаватели ставили вопрос не только в плане управления Шотландией, но и в отношении модели управления университетами. Так, профессор университета Глазго Уилли Моли, специалист по эпохе Возрождения, убежден, что независимость позволит шотландским университетам порвать с так называемой «корпоративной этикой», которая, как червь, подтачивает высшее образование. Под «корпоративной этикой» он подразумевает модель целеориентированного и контролируемого менеджментом образования, которая существенно ограничивает свободу ученых. Отказ от такой модели даст больше свободы ученым, чем администраторам. В 2012 году комитет, уполномоченный шотландским правительством и возглавляемый ректором университета Роберта Гордона в Абердине Фердинандом фон Продзински, подготовил серию радикальных предложений по реформе высшего образования, включавших выборность управляющих университетами органов, 40%-ную квоту для женщин в этих органах, замораживание жалования ректоров. Моли называет эти предложения проявлением «нового этоса», который может превалировать в университетах современной Шотландии. При том, что большинство университетов стремились продемонстрировать нейтральную позицию по вопросу о референдуме, а руководство их хранило молчание, фон Прондзински представлял собой исключение, мотивировав свое «да» независимости заботой об этосе и культуре. Однако и сторонники, и противники отмечали наличие общих проблем в управлении вузами: продвижения маркетинга, разрушения идеалов свободного образования и социальной демократии, ощущения, что ими управляет какая-то удаленная элита [6].

18 сентября 2014 года после бурной избирательной кампании 55,3% респондентов решили, что Шотландия должна остаться в составе Великобритании. Явка составила 84,5%. Патрик МакГи, профессор и вице-канцлер университета Болтона, в статье «Ключевая роль университетов в деволюции», опубликованной в «Гардиан» 24 сентября 2014 г., очень эмоционально описывал свое впечатление от результатов референдума о независимости Шотландии. Его беспокоило, как 19 шотландских университетов будут включены в дебаты и консультации после референдума; не повысится ли плата за обучение (в Шотландии – 1820 фунтов, в то время как в Англии – 9000). Он выразил

уверенность в том, что шотландские университеты должны повысить не только свое участие, но и его представленность для широкой публики в качестве важных двигателей шотландской экономики. Он приводил примеры, свидетельствующие о различии позиций ректоров и проректоров университетов по вопросу о независимости Шотландии. Причем почва для разногласий одна и та же – финансирование высшего образования, гранты профессорам и др. Для одних очевидно, что только в рамках Соединенного Королевства возможно если не идеальное, то достаточное финансирование, в то время как другие убеждены, что в независимой Шотландии у университетов будет значительно больше возможностей. МакГи считает основным вопросом не то, как деволуция повлияла на университеты, а как университеты повлияли на деволуцию. И не только в Шотландии. На его взгляд, повсеместно вузы и их экспертные сообщества должны усилить свою роль во всяком демократическом процессе и установлении.

После референдума была создана комиссия Смита, которая в течение нескольких месяцев работала над рекомендациями по новым мерам деволуции, как в области налогообложения, так и социального обеспечения. Университеты Шотландии подготовили предложения по развертыванию деволуции и представили их комиссии Смита. В этих предложениях указано на важную роль сектора высшего образования для большего процветания Шотландии в составе Соединенного Королевства. В документе подчеркивается, что университеты сохраняли нейтральную позицию по отношению к референдуму. Теперь же, когда электорат сделал свой выбор, можно продвигаться дальше. В предложениях приводится убедительная статистика, доказывающая экономический эффект от деятельности университетов. В качестве специального раздела была выделена социальная справедливость. Эксперты выразили убежденность в необходимости создавать стимулы для того, чтобы молодежь поступала в университеты. Демографическая проблема в Шотландии стоит острее, чем в других частях Соединенного Королевства: с 1971 по 2012 год только 1,5% прироста населения по сравнению с 15% в стране в целом. По этой причине и отношение к мигрантам в Шотландии более спокойное, хотя их приток значительно возрос. Существенное место в документе отведено вопросам реформирования социального обеспечения. Прежде всего в отношении малообеспеченных слоев населения, так как предполагается сформулировать единый универсальный кредит (Universal Credit) на основе существующих шести социальных пособий. Особенно это касается отмены специального пособия на оплату жилья (Housing Benefit), что беспокоило авторов документа как в общем социальном контексте, так и в связи с тем, что подобное решение может повлиять на готовность молодых людей остаться в Шотландии [24].

Итоги работы комиссии Смита были опубликованы в докладе 27 ноября 2014 г. С точки зрения социального обеспечения, в отчете речь идет о возможности для парламента Шотландии формировать программы в указанной сфере и определять размеры расходов на каждую из них, а также о передаче Шотландии полномочий по определению политического курса в области социального обеспечения пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, больных и других групп населения.

Анализ учеными ситуации после референдума, новых перспектив, отчета комиссии Смита и др. осуществляется не только в типичной академической манере и среде, но и на платформах, доступных широкому пользователю [15]. Созданный в 2013 г. Центр конституционных изменений объединяет ученых нескольких шотландских университетов, которые работают над анализом процесса деволюции и информированием широкой публики о дебатах. Центр публикует аналитические материалы и мнения экспертов по таким вопросам, как управление и конституция, экономика, политическое поведение, социальное обеспечение [10].

Это особенно актуально, потому что процесс развития деволюции продолжается. Распространенным даже стало выражение «революция деволюции». К январю 2015 г. на основе предложенных комиссией рекомендаций был подготовлен проект поправок для внесения в Акт о Шотландии под общим названием «Шотландия в составе Соединенного Королевства – долговременное решение».

Новый этап согласования дополнительных полномочий Холируда начался после всеобщих выборов в мае 2015 г., в результате которых ШНП получила 56 мандатов в Палате общин из 59 возможных, став третьей партией в Вестминстере. В июне 2015 г. в Палату общин был внесен на рассмотрение Билль о Шотландии 2015–2016 гг., который предполагает наделение Холируда полномочиями установления пороговых ставок на подоходный налог, а также правом устанавливать размер социальных выплат в Шотландии.

Поскольку вопрос о независимости временно отложен, острота политического противостояния не столь велика и университеты менее стеснены в определении своей позиции. Как показывает анализ, шотландские университеты на рубеже XX–XXI вв. выступают в качестве драйверов деволюции во всем, что касается увеличения полномочий и ресурсов региональных властей, но проявляют сдержанность тогда, когда стабильность системы подвергается угрозе. Можно сказать, что их лозунг «Деволюция без революции».

Список литературы

1. Громыко Ал.А. Шотландия: становление автономной партийно-политической системы // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Огни ТД, 2006.
2. Дилеммы Британии: поиск путей развития / под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2014.
3. Плаксина Н.В. Миссия университета в системе высшего образования Великобритании // Проблемы соврем. образования. 2015. № 3. С. 24–31.
4. Фадеева Л.А., Пунина К.А. Университет в региональной публичной политике: российские практики в сравнительной перспективе // Полит. наука. 2015. № 3. С. 22–31.
5. Фадеева Л.А. Университеты как субъекты конструирования европейской идентичности // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3. С. 150–160.

6. *Bateman P.* What Might Independence Mean for Scotland's Universities? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-might-independence-mean-for-scotlands-universities/2013795.article> (дата обращения: 03.08.2015).
7. *Bogdanor V.* Devolution in the United Kingdom. Oxford: Oxford University Press, 2001.
8. *Bryce T.G.K., Humes W.M.* Scottish Education: Post-devolution. Edinburg: Edinburg University Press, 2006.
9. *Charles D.R.* Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities // Rebalancing the Social and Economic: Learning, Partnership and Place. Leicester: National Institute of Adult Continuing Education, 2005.
10. *Charlie J.* The Future of the UK and Scotland [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/centre> (дата обращения: 03.08.2015).
11. *Collini S.* What Universities For? London: Penguin, 2012.
12. *Dardanelli P.* Between Two Unions. Europeanization and Scottish Devolution. Manchester: Manchester University Press, 2005.
13. *Denver D., Mitchell J.* Scotland Decides. The Devolution Issue and the 1997 Scottish Referendum. London: Routledge, 2000.
14. *Devolution of powers to Scotland, Wales and Northern Ireland* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/devolution-of-powers-to-scotland-wales-and-northern-ireland> (дата обращения: 03.08.2015).
15. *Keating M.* Scotland's European Challenge [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/scotlands-european-challenge> (дата обращения: 15.08.2015).
16. *Keating M.* The Government of Scotland: Policy-making after Devolution. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
17. *Massie A.* Margaret Thatcher and Scotland: History of Mutual Incomprehension. Spectator [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.new.spectator.co.uk/2013/04/margaret-thatcher-and-scotland-a-story-of-mutual-incomprehension/> (дата обращения: 15.08.2015).
18. *McCrone D., Bechhofer F.* Understanding National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
19. *McGarvey N.* Devolution in Scotland: Change and Continuity // Devolution, Regionalism and Regional Development: the UK Experience / ed. by N. McGarvey, J. Bradbury. London: Routledge, 2008.
20. *Nixon J.* Higher Education and the Public Good: Imagining the University. London: Continuum, 2011.
21. *Scott-Samuel A., Bamba C., Collins C., Hunter D. J., McCartney G., Smith K.* The Impact of Thatcherism on Health and Well-Being in Britain // International Journal of Health Services. 2014. Vol. 44, № 1. P. 53–71.
22. *Scotland Act 2012* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (дата обращения: 03.08.2015).
23. *Scottish Budget Draft Budget 2014–2015* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scotland.gov.uk/Publications/2013/09/9971/2> (дата обращения: 15.08.2015).
24. *Universities Scotland: Submission to the Smith Commission* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.universities-scotland.ac.uk/uploads/Universi->

ties%20Scotland%202029%20Oct%2014%20-%20Smith%20Commission%20Submission.pdf (дата обращения: 03.08.2015).

Получено 30.08.2015

References

1. Gromyko, A.I.A. (2006), "Scotland: the establishment of autonomous political party system", in Shvejcer, V.Ya. (ed.), *Mezhdu separatizmom i avtonomiej. Regional'nye i jetnicheskie partii v evropejskoj politike* [Between separatism and autonomy. Regional and ethnic parties in European politics], Ogni TD, Moscow, Russia.
2. Gromyko, A.I.A. and Anan'eva, E.V. (ed.) (2014), *Dilemmy Britanii. Poisk putej razvitiya* [Dilemmas of Britain. The search for ways of development], Ves' mir, Moscow, Russia.
3. Plaksina, N.V. (2015), "The mission of the University in the higher education system of Great Britain", *Problems of modern education*, no. 3, pp. 24–31.
4. Fadeeva, L.A. and Punina, K.A. (2015), "University in regional public policy: Russian practice in comparative perspective", *Political science*, no. 3, pp. 150–160.
5. Fadeeva, L.A. (2014), "Universities as actors of the construction of European identity", *Human. Community. Management*, no. 3, pp. 22–31.
6. Bateman, P. (2014), *What Might Independence Mean for Scotland's Universities?*, [Online], available at: <https://www.timeshighereducation.com/features/what-might-independence-mean-for-scotlands-universities/2013795.article> (Accessed 3 August 2015).
7. Bogdanor, V. (2001), *Devolution in the United Kingdom*, Oxford University Press, Oxford, UK.
8. Bryce, T.G.K. and Humes, W.M. (2006), *Scottish Education: Post-devolution*, Edinburg University Press, Edinburg, Scotland.
9. Charles, D.R. (2005) "Universities and engagement with cities, regions and local communities", in Duke, C., Osborne, M. and Wilson, B. (ed.), *Rebalancing the Social and Economic: Learning, Partnership and Place*, National Institute of Adult Continuing Education, Leicester, UK.
10. Charlie, J. (2015), *The Future of the UK and Scotland*, [Online], available at: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/centre> (Accessed 3 August 2015).
11. Collini, S. (2012), *What Universities For?*, Penguin, London, UK.
12. Dardanelli, P. (2005), *Between Two Unions. Europeanization and Scottish Devolution*, Manchester University Press, Manchester, UK.
13. Denver, D. and Mitchell, J. (2000), *Scotland Decides. The Devolution Issue and the 1997 Scottish Referendum*, Routledge, London, UK.
14. Gov.uk (2013), "Devolution of Powers to Scotland, Wales and Northern Ireland", available at: <https://www.gov.uk/devolution-of-powers-to-scotland-wales-and-northern-ireland> (Accessed 3 August 2015).
15. Keating, M. (2015), *Scotland's European Challenge*, [Online], available at: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/scotlands-european-challenge> (Accessed 15 August 2015).

16. Keating, M. (2010), *The Government of Scotland: Policy-making after Devolution*, Edinburgh University Press, Edinburgh, Scotland.
17. Massie, A. (2013), *Margaret Thatcher and Scotland: History of Mutual Incomprehension*. *Spectator*, [Online], available at <http://blogs.new.spectator.co.uk/2013/04/margaret-thatcher-and-scotland-a-story-of-mutual-incomprehension/> (Accessed 15 August 2015).
18. McCrone, D. and Bechhofer, F. (2015), *Understanding National Identity*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
19. McGarvey, N. (2008), Devolution in Scotland: Change and Continuity, in McGarvey, N. and Bradbury, J. (ed.), *Devolution, Regionalism and Regional Development: the UK Experience*, Routledge, London, UK.
20. Nixon, J. (2011), *Higher Education and the Public Good: Imagining the University*, Continuum, London, UK.
21. Scott-Samuel, A., Bamba, C., Collins, C., Hunter, D. J., McCartney, G. and Smith, K. (2014), "The Impact of Thatcherism on Health and Well-Being in Britain", *International Journal of Health Services*, vol. 44, no. 1, pp. 53–71.
22. The official home of UK legislation (2012), "Scotland Act 2012", available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (Accessed 3 August 2015).
23. The Scottish Government (2014), "Scottish Budget Draft Budget 2014–15", available at: <http://www.scotland.gov.uk/Publications/2013/09/9971/2> (Accessed 15 August 2015).
24. Universities Scotland (2014), "Universities Scotland: Submission to the Smith Commission", available at: <http://www.universities-scotland.ac.uk/uploads/Universities%20Scotland%2029%20Oct%2014%20-%20Smith%20Commission%20Submission.pdf> (Accessed 3 August 2015).

UNIVERSITIES AND DEVOLUTION (REFORMS OF GOVERNANCE) IN SCOTLAND

Lyubov A. Fadeeva

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru

The article is devoted to the attitude and the role of universities regarding the process of devolution in Scotland. The author characterizes the significance of universities' expert communities in their analysis of the perspectives and borders of devolution. The discussions before and after Scottish Independence Referendum-2014 are studied. The author considers that the Scottish universities at the turn of XX-XXI centuries are drivers of devolution in contemporary Scotland with their proposals to widen resources of regional powers but they choose "evolutionary devolution" without break of political system.

Key words: devolution; Scotland; universities; widening of regional authorities resources; expert communities

CONTENTS

I. ISSUES IN HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT	
Blus' P.I., Vagina A.V. Society Informatization as a Factor of Improvement of Life Quality	5
Nikolaeva M.A. Concerning Professional Training of Personnel for Public Service: Challenges of New Reality	19
II. ECONOMIC POLICY AND ECONOMIC DEVELOPMENT MANAGEMENT	
Romodina I.V., Silin M.V., Merzlov I.Yu. An Institutional Environment of Public-private Partnership: Practices of Perm Krai	28
Zueva E.L., Khovaev S.Yu. Perspectives of Social Entrepreneurship Development in Russian Context	46
Pinkovetskaia Yu.S. Small-Scale Entrepreneurship in Russia: Basic Types of Economic Activity	60
Zagorodnova E.P., Khvorostukhina O.V. Project Management Maturity Evaluation in Regulating its Processes in Construction Companies	76
III. LOCAL SELF-GOVERNMENT AND DEVELOPMENT OF TERRITORIES	
Magdanov P.V. The Problems of Strategic Planning in Municipalities	91
IV. FOREIGN EXPERIENCE OF STATE MANAGEMENT AND INTERNATIONAL RELATIONS	
Kapoguzov E.A., Kabizhan N.N. Methodological Aspects for Evaluation the Quality and Performance of Public Administration in Context of Reforms in Russia and Kazakhstan	99
Sharkov A.V. The Social Function of Chinese State VII – Beg. XX Century	113

V. DEPARTMENT	
Romashova M.V. University Museums: Management and Development Problems	129
Fadeeva L.A. Universities and Devolution (Reforms of Governance) in Scotland	137
RULES FOR AUTHORS	149